

- Ай! В конце концов, моя судьба была решена в тот момент, когда я родилась, ах. Если бы я не родилась в богатой семье, я бы не сталкивалась со всеми этими проблемами, верно? - Су Нуан Нуан громко вздохнула. Остальные служанки захихикали над этим замечанием, забавляясь своей озадаченной хозяйкой. Повернувшись, Су Нуан Нуан пристально посмотрела на них:

- Над чем вы сейчас смеетесь? Неужели это действительно так смешно?

Хун Лянь хихикнула:

- Мисс, это такая типичная жалоба от богатой молодой мисс, ах. Смотрите, даже Кон-Эр развеселилась. Вы думаете, что жизнь бедного человека - это весело? Даже если бы ваша семья могла позволить себе прокормить вас, есть еще такие опасности как болезни, развратные мужчины или банкротство... есть много печальных вещей в жизни, ах. Почему бы вам просто не подумать об этом, ведь у каждой семьи, какой бы богатой или бедной она ни была, есть свои проблемы? Можно сказать, что у богатой семьи есть свои проблемы, но, по крайней мере, у них нет недостатка в деньгах.

- Хе-хе! Хун Лянь, может ты и молода, но у тебя определенно есть хорошее понимание жизни. Может быть, это и есть тот самый легендарный природный разум? Возможно, когда-нибудь я пошлю тебя в храм, чтобы ты стала монахиней, с твоим великим умом ты даже сможешь однажды встать во главе храма, - пробормотала Су Нуан Нуан сквозь стиснутые зубы.

Хун Лянь знала, что ее госпожа все поняла еще до того, как высказала свои замечания. Су Нуан Нуан была просто сердита и смущена, когда это прозвучало громко, потому что это означало, что она больше не может избегать реальности. Она засмеялась, весело махнув рукой своей госпоже:

- Нет, нет, эта служанка слишком привязана к миру смертных и совершила слишком много злодеяний, чтобы заслужить право войти в Святую Землю. Всего пару дней назад эта горничная свернула шеи двум уткам, они ни за что не примут такого убийцу животных, как я, в свои храмы.

- Как бы то ни было, иди и приготовься к ужину. Я планирую сделать что-то новое сегодня, я гарантирую, что это будет так вкусно, что вы захотите проглотить свой язык с едой [1], - Су Нуан Нуан посмотрела на солнце, которое быстро опускалось за Западные Горы, и встала, прижимая ключи к груди. Хун Лянь была права, подумала она, ей очень повезло, что она смогла переселиться в это тело. Она просто должна принимать хорошее вместе с плохим. Давайте рассматривать этот ключ как еще один слой защиты от коварных женщин и не будем слишком гордиться им. Однако Дуань Тинсюань наверняка знал, как этот ключ будет беспокоить ее. Хм! Было ясно, что этот человек хочет с ней поиграть! Ну-ну, хотя она и не могла проклясть его смертной казнью, просто пусть наблюдает, как она усложняет ему жизнь.

Размышляя о различных наказаниях, она направилась к выходу из дома. При упоминании о вкусной еде горничные радостно закричали и радостно побежали вслед за хозяйкой. Кон-Эр хихикнула:

- Мисс готовит все удивительно вкусно, я почти проглотила свой язык несколько раз. Я здесь всего несколько дней, но эта рабыня считает себя счастливницей, что ее язык крепко привязан, иначе он уже плавал бы в моем животе. Если это произойдет, не будет ли довольно хлопотно вылавливать его?

Остальные засмеялись над ее словами, даже Су Нуан Нуан не смогла удержаться от улыбки:

- Тьфу! Если бы ты действительно проглотила свой язык, то была бы уже мертва, так что не надо было бы ничего выуживать, да?

Они шутили, спускаясь по лестнице. Прежде чем они добрались до своей маленькой личной кухни, в комнату внезапно вбежал Си Пин:

- Первая госпожа, наш хозяин только что получил от четвертого принца несколько фунтов хороших птичьих гнезд. Кроме доли старой госпожи и старшей госпожи, все остальное - ваше.

- А где же твой хозяин?

Су Нуан Нуан позволила Хун Лянь принять птичьи гнезда, и холодно улыбнулась ухмыляющемуся слуге. Си Пин посмотрел на эту красивую нежную улыбку, и мурашки пробежали у него по спине. Наш хозяин? Как мог наш хозяин осмелиться приблизиться к этому месту на 50 шагов? Он, вероятно, придет только после того, как убедится, что меня не выгнали.

По правде говоря, Дуань Тинсюань уже знал, что, вручая этим утром Су Нуан Нуан ключ от склада, он подарил ей обоюдоострый меч. Эта женщина бесконечно заявляла, что истинное счастье в жизни - это хорошо есть и мягко спать, и выказывала явное презрение к типичной для большого дома борьбе за власть. Она определенно не позволит ему легко отделаться. В лучшем случае ему, возможно, придется воздержаться от приема пищи в Чун Фэн в течение нескольких дней.

В худшем случае, она может действительно разозлиться и выгнать его из дома своим кухонным ножом. В конце концов, это был не Мэй Юэлу, если его увидят как крысу в шоу «красавица преследует зверя», разве он сможет поднять голову после этого? Хотя было маловероятно, что высокородная женщина действительно осмелится сделать это, дух внутри этого тела, возможно, не будет иметь такой... сдержанности. Если она слишком остро отреагирует, то ему просто придется молча принимать свои шишки. Поскольку он продолжал рассматривать этот вопрос с разных точек зрения, принц, наконец, решил послать Си Пина, свою собаку номер один, чтобы исследовать ситуацию. Давайте используем Си Пина, чтобы сначала оценить настроение госпожи, и, если его собаку-слугу не выгонят из дома, он будет считать это знаком с небес, что все хорошо. В конце концов, его личный склад был довольно впечатляющим. На самом деле, можно даже сказать, что небеса только что уронили несколько мясных пирогов прямо перед Су Нуан Нуан. Вполне возможно, что она поймет это и не будет слишком сердиться.

Таким образом, Си Пин шагнул в Чунь Фэн, как флюгер, чтобы оценить направление настроения Первой госпожи. С первой же устрашающей улыбки он смог только процитировать: « Ветер принес холод и несчастье на своих крыльях, этот слуга уходит и не возвращается». Но он никак не мог сказать Су Нуан Нуан правду, вместо этого он храбро улыбнулся и сказал:

- Хозяин занят кое-какой работой, он скоро должен быть здесь.

- А, понятно, - Су Нуан Нуан спокойно кивнула и повернулась к Хун Лянь, - Принеси сюда этого большого петуха. Наше новое блюдо будет зависеть от него сегодня вечером.

При словах «новое блюдо» глаза Си Пина вспыхнули, как два маленьких фонарика. Ему пришлось сесть, чтобы не поддаваться порыву крикнуть: «господин, скорее сюда, госпожа готовит сегодня новую вкусную вещь».

- Мисс, мы должны убить петуха здесь?

Как и ожидалось от Хун Лянь, неудивительно, что она - ближайшая служанка Су Нуан Нуан, способная угадать намерения своей госпожи всего лишь по нескольким словам. Су Нуан Нуан просто бесстрастно кивнула и сказала:

- Правильно, принеси его сюда. Я лично займусь этим делом.

- О-оо, - Си Пин был потрясен от внезапного осознания. Он быстро понял, что все оборачивается не очень хорошо для его хозяина. Слуга уже собирался выбежать, чтобы предупредить его, когда Су Нуан Нуан снова холодно улыбнулась ему. Она сказала с ледяной усмешкой:

- Да? Что-нибудь случилось, Си Пин?

- А... Гм... то есть что-то... гм... - лицо Си Пина вытянулось во все стороны, надеясь, что Первая госпожа позволит ему уйти, чтобы он мог предупредить своего хозяина.

- Тебе нельзя уходить даже ради «чего-то», - Су Нуан Нуан немедленно разрушила его надежды, как она могла позволить этому кобелю вовремя предупредить своего собутыльника?

- Тогда почему госпожам меня спросила? - Си Пин чуть не завопил от несправедливости, на что Су Нуан Нуан ухмыльнулась:

- Я просто хочу увидеть, как ты извиваешься. Хм! Может быть, мне приходится веселиться там, где я могу.

Си Пин уронил голову на руки и пробормотал:

- Хозяин хитер, госпожа хитра, вы двое - явно небесная пара.

- А? Что это было, собака? - Су Нуан Нуан посмотрела поверх своего кухонного ножа на Си Пина. Слуга невольно отскочил назад и торопливо сказал:

- Ничего, ничего, у этого раба изо рта просто течет воздух, этот смиренный никогда ничего не говорил.

- Хм! - Су Нуан Нуан взяла корзину с петухом из рук Хун Лянь и села на табурет, предоставленный Сян Юнь. Она схватила петуха за шею одной рукой, нож - в другую и стала ждать. Как и ожидалось, вскоре вошел Дуань Тинсюань, лениво помахивая веером с видом ученого. Су Нуан Нуан громко рассмеялась над уверенной позой мужчины, когда она поднесла нож к шее петуха.

Стремительный рывок ножа должен был бы оборвать жизнь петуха, однако птица взмахнула своими мощными крыльями и яростно клюнула нож.

Конечно, именно Су Нуан Нуан намеренно позволила своему ножу выскользнуть, заставив петуха запаниковать под ее руками. Она еще крепче вцепилась в петуха, пока тот не начал вырываться по-настоящему, отчаянно молотя крыльями и пиная когтистыми лапами, чтобы спасти свою жизнь. В тот момент, когда Дуань Тинсюань вошел в кухню, она «случайно» уронила петуха и нож с громким «Ай!».

Наконец освободившись, петух бросился в сторону беззащитного принца.

Дуань Тинсюань, заметивший спокойную атмосферу и то, что Си Пина еще не изгнали, решил, что все хорошо во дворе Чунь Фэн, и ослабил свою бдительность. Ну что ж, похоже, Су Нуан Нуан наконец-то научилась быть хорошей женой, и я должен вознаградить это разумное отношение большим количеством любви. Возбуждение бурлило в его сердце, когда он проходил мимо цветущего гибискуса и сиял от счастья. Ах, как прекрасно смотрелся бы цветок в темных волосах Су Нуан Нуан? Нежные чувства бились в его груди, когда он сорвал несколько больших цветов и направился во двор Чун Фэн.

Он пересек пустой двор и уже собирался войти в кухню, когда навстречу ему вылетело великолепно раскрашенное существо с раскрытым клювом, воя от недовольства всем миром. Принц подпрыгнул и закричал:

- Что это такое? - его руки автоматически сложились в орлиный коготь и хлестнули, готовые свернуть шею существа, когда Су Нуан Нуан крикнула:

- Живьем! Поймите его живьем!

Возможно, это была нечистая совесть, но даже в самый опасный момент он не посмел

ослушаться прямого приказа Су Нуан Нуан, ах. При словах «поймай его живьем» он хотел прервать свою атаку, но было уже слишком поздно. Напрягаясь вопреки инстинкту и тренировке, он смог только вывернуться в сторону и перенаправить свою руку, почти выкрутив плечо из сустава.

Су Нуан Нуан была жестокой, как она могла не знать, насколько удивительным было кунг-фу Дуань Тинсюаня? Натравить петуха на мастера боевых искусств, каким бы свирепым он ни был, было просто слишком весело, да? Отсюда и приказ «поймать его живьем». Как и ожидалось, началась самая грандиозная битва между человеком и петухом.

Возможно, подстегиваемый сильным желанием выжить, петух развил невероятную боевую силу. Даже такому мастеру боевых искусств, как принц, было трудно поймать этого отчаянного петуха живым. Ему пришлось трижды гоняться за ним по двору, прежде чем преступника наконец запихали обратно в клетку.

После этого маленького приключения, казалось, последняя крупница достоинства покинула принца. Его шелковые рукава были разорваны злобными когтями, и, хотя он сумел защитить свое красивое лицо, теперь оно было черным, как дно горшка, когда он смотрел на борющегося петуха в клетке. Он завыл:

- Откуда такой злобный петух? Су Нуан Нуан, зачем тебе вообще эта штука нужна живой?

- Чтобы выращивать, конечно. Чего Мэй Юэлу все это время недоставало, так это такого же энергичного парня, как он. Он будет отличным охранником для кур, даже хорьки побегут при виде такого воина.

Су Нуан Нуан подошла и обаятельно улыбнулась петуху, похвала падала с ее губ, как дождь. Она ласково прищелкнула языком и сказала:

- Какой ты славный малый, даже принц пострадал от твоих когтей. Ты великий воин-петух.

- Что за чепуху про петуха-воина ты несешь, - проворчал принц, проглотив свой проигрыш, - Если бы меня не застали врасплох или не заставили взять эту штуку живьем, она умерла бы от одного движения моего мизинца, - он внезапно прищурился на Су Нуан Нуан, - Ты просто хотела посмотреть, как я унижаю себя, ловя этого зверя живым. Нуан-Нуан, это преднамеренный шаг с твоей стороны, верно?

[1] проглотить свой язык с едой - невероятно вкусно